

УДК 34.03

ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОРОХОВ,
 Российская академия народного хозяйства
 и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге,
 г. Оренбург, Российская Федерация,
 e-mail: erlitz@yandex.ru

ПРАВОВОЙ НИГИЛИЗМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРУКТУР РОССИИ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФИИ ПРАВА

Реферат: рассматривается актуальная проблема современной философии права. Правовой нигилизм понимается как диалектическая совокупность двух явлений: отрицание народом навязанных ему правовых норм и нарушение самим государством созданного им права. Правовой нигилизм государственных структур как основа для деформации правосознания в российском социуме рассматривается в историко-системном аспекте от возникновения российской государственности до современности.

Правовой нигилизм государственных структур дореволюционной России выражался в нежелании самоограничения властных побуждений, в убеждении в неспособности народа к правовой жизни, в запретительном понимании правовой нормы и обвинительном истолковании задач правосудия.

В советскую эпоху классовый характер права явился главной причиной правового нигилизма, хотя многие крайние формы советского правового нигилизма берут свое начало во всей предшествующей истории отечественного государства и права.

В современную эпоху экономического кризиса в некоторых слоях социума наступает озлобление, самым негативным образом воздействующее на правосознание. Гуманистический смысл права теряется порой в современную эпоху, ибо правовая норма начинает толковаться в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам.

Вся история Российского государства сопровождалась безусловным подчинением всего социального бытия, в том числе и права, государственному интересу. Главное диалектическое противоречие в том, что осуществлялось подавление личностных и социальных потенций, но бесправие народа и нарушение властью созданных ею же законов часто служили благой цели сохранения целостности сильного государства.

Предложены пути преодоления правового нигилизма, связанные с поисками нового правопонимания. Теоретическое и практическое решение проблемы правового нигилизма возможно лишь в комплексном применении усилий целого комплекса общественных наук и реальной государственно-правовой и политической практики.

Ключевые слова: философия права, правовой нигилизм, власть, законодательство, правосознание, правопонимание, социум, менталитет, социальное бытие, диалектическое противоречие, мораль.

PAVEL ALEKSANDROVICH GOROHOV,
 Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg,
 Orenburg, Russian Federation,
 e-mail: erlitz@yandex.ru

LEGAL NIHILISM OF GOVERNMENT INSTITUTIONS OF RUSSIA AS LEGAL PHILOSOPHY PROBLEM

Abstract: the current problem of modern legal philosophy is considered. The legal nihilism is understood as dialectic set of two phenomena: denial by the people of the precepts of law imposed to him and violation by the state created by him I am right. The legal nihilism of government institutions as basics for deformation of sense of justice in the Russian society is covered in historical and system aspect from emergence of the Russian statehood to the present.

The legal nihilism of government institutions of pre-revolutionary Russia was expressed in unwillingness of self-restriction of imperious motives, in belief in inability of the people to legal life, in prohibitive understanding of precept of law and accusatory interpretation of problems of justice.

During the Soviet era the class nature of the right was the main reason of legal nihilism though many extreme forms of the Soviet legal nihilism originate in all previous history of the domestic state and the right.

In present period an economic crisis in some layers of society there comes the animosity negatively influencing sense of justice. The humanistic meaning of the right is lost by time in present period because precept of law begins to be interpreted to please to momentary political and economic interests.

All history of the Rosiysky state was followed by unconditional submission of all social life including the rights, to the state interest. The main dialectic contradiction is that suppression of personal and social potentialities was carried out, but the lawlessness of the people and violation by the power of the laws created by her often served the good purpose of maintaining integrity of the strong state.

The ways of overcoming legal nihilism connected with search of new right understanding are offered. The theoretical and practical solution of the problem of legal nihilism is possible only in complex application of efforts of the whole complex of social sciences and real state and legal and political practice.

Keywords: legal philosophy, legal nihilism, power, legislation, sense of justice, right understanding, society, mentality, social life, dialectic contradiction, morals.

© Горохов П. А., 2017
 © Gorohov P. A., 2017

Проблема правового нигилизма стала предметом интенсивного научного изучения после распада Советского Союза и особенно актуализировалась в современную эпоху глобального структурного кризиса, переживаемого всей общественно-политической системой России. Изучение негативного отношения к праву и его частичного или даже полного отрицания не только необходимо в сугубо теоретических целях, но и чрезвычайно важно практически, ибо без выработки должного правосознания, созвучного современной эпохе и исключая крайние формы как правового нигилизма, так и правового фетишизма, невозможно поступательное движение вперед. Общество будет стагнировать и деградировать, а мораль и право как формы общественного сознания обесцениваться. Ведь правовой нигилизм является одним из главных препятствий на пути к созданию подлинного правового государства, поэтому так актуально изучение природы этого явления и возможных путей его преодоления.

Необходимо выработать пути если и не искоренения правового нигилизма как деформации правовой культуры, то хотя бы действенные меры, способствующие снижению его составляющей в индивидуальном и коллективном сознании российского общества. Это – актуальная задача не только для теории государства и права, но и для философии права, социальной философии и политологии. Теоретическое и практическое решение проблемы правового нигилизма возможно лишь в комплексном применении усилий общественных наук и реальной государственно-правовой и политической практики.

Последнее утверждение доказывает сама степень разработанности проблем правового нигилизма. Первым серьезным исследованием проблемы с точки зрения философии и теории права стала работа философа Э. Ю. Соловьева «Правовой нигилизм и гуманистический смысл права», напечатанная в 1990 г. в сборнике «Квинтэссенция» [10, с. 162–234]. Автор рассматривал правовой нигилизм как закономерное порождение сталинизма, не вдаваясь в более глубокий анализ.

Лишь за последние 10 лет появился ряд важных и интересных исследований правового нигилизма, авторами которых стали юристы, философы и социологи А. В. Арбузов [1], В. Н. Гуляихин [5], Р. Р. Исмаилов [6], М. А. Месиков [8]. Вышло в свет учебное пособие Е. Н. Миловой «Правовой нигилизм и пути его преодоления» [9] по курсу теории государства и права.

Первое комплексное исследование проблемы правового нигилизма осуществлено в философско-

правовых работах [3], где правовой нигилизм рассматривается как диалектическая совокупность двух явлений: отрицание народом навязанных ему правовых норм и нарушение самим государством созданного им права.

В исследованиях последних лет мы пришли к убеждению, что народ не отрицает право как идею справедливости и законного возмездия, а относится негативно лишь к тем законам, которые в народном сознании ассоциируются с несправедливостью, исходящей от государства [4, с. 118].

Российское государство формировалось веками тяжелейшей истории. Этот процесс был осложнен не только внутренними, но и разнообразными негативными внешними факторами, ибо гигантские просторы России всегда вызывали зависть и ненависть у ее врагов. Уже первые правовые памятники времен Киевской Руси показывают непростой путь складывания отечественной правовой системы. Ведь само право можно понимать, по меньшей мере, двояко: 1) как воплощение на земле Божественной справедливости и 2) как совокупность конкретных законов – часто не только несовершенных, но и несправедливых, ибо законы эти написаны грешными и далекими от совершенства людьми. Христианская церковь стремилась влиять на несовершенные нравы и учреждения Киевской Руси, всячески пытаясь поднять значение княжеской власти.

Хотя церковники и учили князей, что они должны управлять благостно, но уже в самой максиме апостола Павла «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены» (Рим 13:1) заложена возможность нарушения властью созданного ею же права и даже полного попрания его исходя из собственных эгоистических, корыстных и сиюминутных интересов. Пережитки язычества имели глубокие корни в общественном организме Руси даже долгое время после крещения Руси князем Владимиром – опять-таки с помощью «огня и меча». Власти поддерживали такой пережиток языческого судебного процесса, как «поле», то есть судебный поединок, когда важна была лишь грубая сила, а отнюдь не моральная или юридическая правота. «Поле» практиковалось как до составления Русской Правды, так и долгое время после этого.

Уже в Киевской Руси была важна роль судьи. И этот представитель государственной власти часто нарушал букву писаного закона, следуя при этом исключительно собственной выгоде. Отсюда одной из важнейших фигур в русских былинах и сказках выступает «судья неправедный». Недаром выражение «Шемякин суд» из одноименной пове-

сти о корыстолюбивом судье в русском языке стало обозначать «кривосуд».

Развитию правовой культуры отечественной власти не могла способствовать ни феодальная раздробленность, ни монгольское иго. Вспомним хотя бы колоритную фигуру Ивана Калиты (1327–1340), первого собирателя земель вокруг Москвы, который готов был ради собственной выгоды нарушить не только кодифицированное право, но и собственное слово. В целом само складывание Русского централизованного государства сопровождалось безусловным подчинением всего социального бытия, всей общественной жизни, в том числе и права, государственному интересу. При этом осуществлялось подавление личностных и социальных потенций, но, видимо, по-другому на гигантских просторах русской земли было нельзя. Бесправие и нарушение законов порой служили благой цели сохранения целостности сильного государства, а без сильного государства само существование народа было под угрозой.

Государственная власть часто относилась к народу свысока, полагая, что законы написаны исключительно для простых людей. Народ считали незрелым и неспособным понять даже собственные интересы. На наш взгляд, именно это отношение власти к народу является питательной средой для возникновения, укрепления и процветания правового нигилизма. Патерналистское отношение прослеживается уже начиная с Русской Правды и генетически укоренено как в судебниках 1497 и 1550 гг., так и в Уложении 1649 г., просуществовавшем, как известно, до 1832 г.

Власть жестоко карала простых людей за мельчайшие проступки, а сама грубо попирала право. Н. М. Карамзин рассказывает о том, как Василий III «с улыбкой» отпустил несправедного судью, утверждавшего, что он всегда судит в пользу богатого, а отнюдь не бедного [7, с. 415]. Ситуация эта стала знаковой для всей истории российского права, когда высшая власть «с улыбкой» взирала на бесчинства угодных ей чиновников, попирающих не только кодифицированные законы, но и саму идею справедливости. После складывания централизованного государства именно Великому князю принадлежала как законодательная, так и судебная власть в гигантской стране.

Впрочем, все нарушения права до Ивана Грозного меркнут в сравнении с беззакониями этого тирана, творившимися им с поистине патологической жестокостью. Большая часть преступлений власти совершалась по ложному доносу: такова диалектическая связь несправедливой власти и развращаемой ею «черни» во всей последующей рус-

ской истории: от Ивана Грозного через Петра Великого до Иосифа Сталина. По нашему мнению, правовой нигилизм государственных структур до-революционной России выражался в следующих факторах: «1) в нежелании, а часто и в неспособности к самоограничению властных побуждений; 2) в стойком убеждении в неспособности народа к самостоятельному правотворчеству и правовой жизни вообще; 3) в запретительном понимании правовой нормы и обвинительном истолковании задач правосудия; 4) в систематическом нарушении права» [3, с. 63].

На наш взгляд, именно наказание без преступления – мощная основа для складывания правового нигилизма. Каким бы праведным и законопослушным ни был человек, власть в России всегда найдет повод наказать его. Такое убеждение сложилось в народе за века сложной истории нашего Отечества. Правовой нигилизм связан с нравственным растлением как государственной власти, так и подвластного ей народа. Право из воплощения великой идеи справедливости превращается в инструмент расправы с неугодными людьми, а законы пишутся для того, чтобы наказывать людей. Недаром в сталинскую эпоху сложилась жестокая, но реалистичная поговорка, ставшая одной из «визитных карточек» правового нигилизма: «был бы человек, а статья найдется».

После Октябрьской революции 1917 г. и в ходе Гражданской войны в стране стало складываться новое, революционное правосознание, которое само по себе может расцениваться как форма правового нигилизма. Вместо кодифицированного права, включавшего в себя классические правовые нормы с их гипотезами, диспозициями и санкциями, всячески внедрялось и превозносилось революционное правосознание, которое провозгласило неравенство перед законом по классовому признаку. Так называемые эксплуататорские классы были поставлены государством вне революционного закона, который на деле чаще всего оборачивался подлинным беззаконием, которое поддерживало новое пролетарское государство.

Тем не менее многие крайние формы советского правового нигилизма берут начало во всей предшествующей истории отечественного государства и права. Да и многие ученые-правоведы конца XIX века придерживались теории этактического позитивизма, который, на наш взгляд, напрямую приводит к правовому нигилизму среди самих властных структур. Например, Г. Ф. Шершеневич незадолго до Октябрьской революции утверждал, что властвующие круги не связаны по отношению к подвластным им людям ничем, кроме собственной доброй воли и благо-

разумия. Более того, Г. Ф. Шершеневич целиком и полностью разделял понимание Рудольфа фон Иеринга, согласно которому «право есть хорошо понимаемая политика силы» [4, с. 81], то есть право выступает прежде всего в виде насильственного института, как инструмент государственной власти, который она использует по своему желанию и произволу.

На наш взгляд, к характеристике положения права и юристов в Советском Союзе в 30-х и до начала 50-х годов как нельзя лучше подходит заглавие романа Ю. Домбровского о советских правоведах той эпохи – «Факультет ненужных вещей». Право как идея высшей справедливости было ненужно, ибо оно понималось исключительно как свод законов, призванных охранять существующий порядок вещей и наказывать виновных. Такое нигилистическое отношение к праву как к нечто чужеродному явственно прослеживается в массовом сознании советских людей. Вера в классовое правосудие была сильнее веры в кодифицированный закон.

Разумеется, при таком понимании проблемы «преступления и наказания» не было места мысли Г. В. Ф. Гегеля о том, что наказание – право преступника: «Наказание, карающее преступника... есть вместе с тем его в себе сущая воля, начальное бытие его свободы, его право, – но есть также право, положенное в самом преступнике, то есть в его налично сущей воле, в его поступке» [2, с. 147]. Гегель рассматривал наказание не просто как возмездие, но как восстановление права, нарушенного преступником.

По сути, на протяжении всей советской истории со всеми героическими взлетами и трагическими падениями налицо был правовой нигилизм со стороны государственных структур. Прежде всего правовой нигилизм выражался в том, что право признавалось неполноценной и даже ущербной формой регулирования социальной жизни. На всем протяжении истории советского общества магистральной целью было создание бесклассового общества, то есть коммунизма, в котором право, как таковое, будет лишним. В праве видели отмирающий институт, некое «родимое пятно» старого эксплуататорского общества. Хуже всего, что отрицался гуманистический смысл правовой нормы. Видимо, классовый характер советского права был одной из важнейших причин государственно-правового нигилизма.

Государство полноценное воплощение права видело прежде всего в Уголовном кодексе и его нормах. Печально известная 58-я статья УК РСФСР в сталинские годы позволяла осудить не только за совершенное преступление, но и за сами мысли о нем, что в корне противоречило всей

мировой юридической традиции. К сожалению, Советской властью средствами культуры и мощной пропаганды внедрялся социальный и политический патернализм, во многом способствующий развитию правового нигилизма.

Даже в период относительной либерализации, который историки именуют «оттепель», был совершен неслыханный с точки зрения всей мировой юридической практики прецедент, связанный с «делом валютчиков», когда уже отбывающих наказание людей (Рокотов, Яковлев, Файбишенко) вновь отдали под суд по специально введенной статье УК РСФСР и расстреляли в 1961 г. Такого пренебрежения формальным правом со стороны государственных структур не было даже при И. В. Сталине.

После распада Советского Союза эйфория постепенно сменилась горьким разочарованием народа, осознавшего, что уничтожена не только коммунистическая система, но и исторически сложившаяся Россия. Правовой нигилизм со стороны государственных структур при Б. Н. Ельцине приобрел гротескные формы, связанные с особенностями колоритной личности первого «гаранта Конституции». Принятый в 1993 г. Основной Закон во многих отношениях оказался несовершенным, ибо декларировал, что Россия является правовым (ст. 1) и социальным (ст. 7) государством. Интересно, что авторы вскоре вышедших объемных Комментариев к Конституции РФ отмечают, что Россия лишь стремится к идеалу правового государства и статусу социального государства, но таковым пока не является. Объявив в Конституции о наличии в России правового государства как об элементе объективной реальности, составители Основного Закона обнаружили собственный правовой нигилизм. Явное противоречие между сущим и должным, юридическим и фактическим – питательная среда для правового нигилизма в современной России. Декларативность Конституции современной России является питательной средой для государственно-правового нигилизма.

К сожалению, переживаемая Россией современность демонстрирует, что правовой нигилизм со стороны государственной власти часто выражается не только в несоблюдении самой властью законов государства, но и в частом использовании права как орудия для расправы с оппозиционно настроенными кругами и просто с неугодными. Гуманистический смысл права теряется порой в современную эпоху, ибо правовая норма начинает толковаться в угоду сиюминутным политическим и экономическим интересам. Статья 282 «Экстремизм» УК РФ все больше и больше начинает ис-

пользоваться в качестве аналога недоброй памяти 58-й статьи сталинского УК РСФСР, ибо позволяет ошельмовать и осудить любого – даже за «перепост» в Интернете материалов, неугодных тем или иным государственным структурам, тем более что эта статья часто вступает в явное противоречие со ст. 148 УК РФ «Оскорбление чувств верующих». Двойной стандарт правовой нормы – опасная тенденция развития современной политико-правовой ситуации, ибо российское право не должно трактоваться и применяться по-разному в Чечне, в Москве или Челябинске.

Порой нарушается один из основных принципов правоприменения – приоритет международного права. Неслучайно в самом конце 2015 г. Государственная Дума отменила таковой приоритет перед решениями Конституционного суда РФ. Теперь Россия вправе игнорировать решения, принятые Европейским судом по правам человека, если они противоречат Конституции РФ, хотя в ч. 4 ст. 15 Основного Закона прописано, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью правовой системы нашей страны. Все эти политико-правовые явления – повод для тревожных размышлений, хотя нарушение самой властью созданных ею же законов иногда диктуется благой целью сохранения сильного государства. В этом – главное диалектическое противоречие проблемы правового нигилизма.

К сожалению, вера в действенность права, в саму возможность торжества справедливости в условиях современной российской действительности фактически полностью потеряна у людей. Это приводит к массовому распространению правового нигилизма в народных массах.

Итак, правовой нигилизм – составная часть нигилистической ментальности, основанием которой выступает отчуждение права, свойственное как

государственной власти, так и народным массам. Чтобы уменьшить правовой нигилизм как самой государственной власти, так и народа, необходимо в первую голову изменить правосознание. Сильными методами, указами и запретами ничего не добьешься: этому учит горький опыт отечественной истории, в том числе истории государства и права. Нравственность и правосознание тесно связаны с экономикой, а сытый голодного не разумеет. В эпоху экономического кризиса в некоторых слоях общества наступает озлобление, самым негативным образом воздействующее на правосознание, поэтому в современной ситуации с правовым нигилизмом бороться очень трудно, но отнюдь не невозможно, если подойти к этой проблеме комплексно.

По обоснованному мнению М. А. Месилова, основными путями уменьшения правового нигилизма в недрах государственной власти являются: повышение юридической грамотности самой власти, открытость деятельности государственного аппарата, эффективная и реально работающая система ответственности власти перед законом и постоянный контроль за властью со стороны народа [8, с. 125–138]. Если в народе сеять разумное, доброе и вечное, а не страх и озлобленность, то неизбежно произойдут позитивные изменения. Разумеется, социальная реальность, в том числе реальность правовая, всегда рождает новые проблемы, а реальная жизнь богаче наших представлений о ней, но все же эти советы далеко не столь утопичны, как может показаться на первый взгляд. Попытки искоренить наиболее губительные следствия правового нигилизма неизбежно будут связаны с поиском нового правопонимания. Видимо, утопична идея о полном исчезновении правового нигилизма, но нужна лишь индивидуальная и коллективная воля, чтобы избавиться от наиболее губительных черт этого явления социального бытия.

Библиографический список

1. Арбузов А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. 209 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Философия права : пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М., 1990. 524 с.
3. Горохов П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) : дис. ... канд. филос. наук. Оренбург, 1998. 150 с.
4. Горохов П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа. Саарбрюккен, 2011. 212 с.
5. Гуляихин В. Н. Правовая культура в России: природа и формы правового нигилизма. Саарбрюккен, 2011. 240 с.
6. Исмагилов Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления : дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2006. 174 с.
7. Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1993. 336 с.

8. Месилов М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 180 с.
9. Милова Е. Н. Правовой нигилизм и пути его преодоления. LAP, 2014. 100 с.
10. Соловьев Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права // Квинтэссенция : филос. альманах / сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. М., 1990. С. 162–234.

Литература

1. Арбузов, А. В. Правовой нигилизм: теоретико-правовое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Арбузов Анатолий Валерьевич. – СПб., 2011. – 209 с.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права [Текст] ; пер. с нем. / ред. и сост. Д. А. Керимов, В. С. Нерсесянц. – М. : Мысль, 1990. – 524 с.
3. Горохов, П. А. Проблема оснований правового нигилизма (гносеологический аспект) [Текст] : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Горохов Павел Александрович. – Оренбург, 1998. – 150 с.
4. Горохов, П. А. Правовой нигилизм: опыт философского анализа [Текст] / П. А. Горохов. – Саарбрюккен, 2011. – 212 с.
5. Гуляихин, В. Н. Правовая культура в России: природа и формы правового нигилизма [Текст] / В. Н. Гуляихин. – Саарбрюккен, 2011. – 240 с.
6. Исмагилов, Р. Р. Правовой нигилизм: мировоззренческие основания и пути преодоления [Текст] : дис... канд. филос. наук : 09.00.01 / Исмагилов Руслан Радиславович. – Уфа, 2006. – 174 с.
7. Карамзин, Н. М. История государства Российского [Текст] / Н. М. Карамзин. – М. : Книжный сад, 1993. – 336 с.
8. Месилов, М. А. Правовой нигилизм государственных служащих в современной России: теоретико-правовое исследование [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Месилов Максим Александрович. – М., 2008. – 180 с.
9. Милова, Е. Н. Правовой нигилизм и пути его преодоления [Текст] / Е. Н. Милова. – Саарбрюккен, 2014. – 100 с.
10. Соловьев, Э. Ю. Правовой нигилизм и гуманистический смысл права [Текст] / Э. Ю. Соловьев // Квинтэссенция : филос. альм. / сост. В. И. Мудрагей, В. И. Усанов. – М. : Политиздат, 1990. – С. 162–234.

References

1. Arbuzov A. V. Pravovoj nihilizm: teoretiko-pravovoe issledovaniie. Dis. kand. jurid. nauk [Legal nihilism: teoretiko-legal research]. St. Petersburg, 2011. 209 p. (In Russ.).
2. Gegel' G. V. F. Filosofija prava [Philosophy of law]. Ed. by D. A. Kerimov, V. S. Nersesjanc. Moscow, Mysl' Publ., 1990. 524 p. (In Russ.).
3. Gorohov P. A. Problema osnovanij pravovogo nihilizma (gnoseologicheskij aspekt). Dis. kand. fil. nauk [Problem of the bases of legal nihilism (gnoseological aspect)]. Orenburg, 1998. 150 p. (In Russ.).
4. Gorohov P. A. Pravovoj nihilizm: opyt filosofskogo analiza [Legal nihilism: experience of the philosophical analysis]. Saarbrjukken, 2011. 212 p. (In Russ.).
5. Guljajhin V. N. Pravovaja kul'tura v Rossii: priroda i formy pravovogo nihilizma [Legal culture in Russia: nature and forms of legal nihilism]. Saarbrjukken, 2011. 240 p. (In Russ.).
6. Ismagilov R. R. Pravovoj nihilizm: mirovozzrencheskie osnovanija i puti preodolenija. Dis. kand. fil. nauk [Legal nihilism: world outlook bases and ways of overcoming]. Ufa, 2006. 174 p. (In Russ.).
7. Karamzin N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo [History of the state Russian]. Moscow, Knizhnyj sad Publ., 1993. 336 p. (In Russ.).
8. Mesilov M. A. Pravovoj nihilizm gosudarstvennyh sluzhashhiv v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovoe issledovanie. Dis. kand. jurid. nauk [Legal nihilism of public servants in modern Russia: teoretiko-legal research]. Moscow, 2008. 180 p. (In Russ.).
9. Milova E. N. Pravovoj nihilizm i puti ego preodolenija [Legal nihilism and ways of his overcomin]. Saarbrjukken, 2014. 100 p. (In Russ.).
10. Solov'ev Je. Ju. Pravovoj nihilizm i gumanisticheskij smysl prava [Legal nihilism and humanistic sense of the law]. Kvintjessencija [Quintessence]. Ed. by V. I. Mudragej, V. I. Usanov. Moscow, Politizdat Publ., 1990, pp. 162–234. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горохов Павел Александрович – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, филиал в Оренбурге, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: erlitz@yandex.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Горохов, П. А. Правовой нигилизм государственных структур России как проблема философии права / П. А. Горохов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 3. – С. 340–346.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorokhov Pavel Aleksandrovich – dsc in philosophy, professor, professor of the humanitarian, social and economic sciences department of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, branch in Orenburg, Orenburg, Russian Federation, e-mail: erlitz@yandex.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Gorokhov P. A. Pravovoj nigelizm gosudarstvennyh struktur Rossii kak problema filosofii prava [Legal nihilism of government institutions of Russia as legal philosophy problem]. Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment, 2017, vol. 25(1–4), no. 3, pp. 340–346.